

КАМЫШАНСКАЯ Стефания Сергеевна – аспирант Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54; kamyshanskaya-ss@ranepa.com)

ОБЩЕСТВЕННАЯ ДИПЛОМАТИЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: КОНТЕКСТ КУЛЬТУРНОГО ИММУНИТЕТА, ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОСНОВЫ, ТЕХНОЛОГИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ И ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается феномен общественной дипломатии в контексте укрепления культурного иммунитета общества; подчеркивается, что культура служит основой формирования отношений человека с миром, с окружающими и позволяет человеку обогащать свою картину мира. При этом автор отмечает, что общественная дипломатия в современных противоречивых и сложных условиях может и должна выступать одним из основных факторов «мягкой силы» страны в контурах внешнеполитических коммуникаций, а также служить важным ресурсом укрепления солидарной ответственности граждан в контексте оптимизации возможностей диалога государства и общества в рамках гармонического дискурса внутриполитических коммуникаций.

Ключевые слова: общественная дипломатия, культурный иммунитет, преобразование сознания, пластичность личности, смысл, историческая память, мягкая сила, культурная безопасность

Общественная дипломатия как исследовательский конструкт входит в поле изучения автором на протяжении последних трех лет. Автор уделяет внимание а) рассмотрению вопросов обогащения инструментария общественной дипломатии в контурах оптимизации процессов развития внешнеполитического курса, что в значительной степени коррелирует с контентом российской «мягкой силы», стратегии национальной безопасности и направлений евразийской интеграции; б) поиску точек роста общественной самоорганизации и выстраиванию конструктивного диалога с властью на основе факторов солидарной ответственности за происходящее (в целесообразности использования подобной номинации в позиционируемом контексте автор солидарен, например, с И.Л. Шершневым [Шершневы 2014]).

Автор обращается к вопросам укрепления гуманитарного влияния во внешней политике, с помощью чего формируется имидж нашего государства, повышается качество имиджевого позиционирования в рамках стратегии развития и расширения международного гуманитарного сотрудничества и др. В этом контексте первый – внешнеполитический – вектор исследований получает «подпитку» в рамках деятельности автора как представителя ППС Южно-Российского института управления РАНХиГС, разработавшего курсы «Геополитика» и «История международных отношений», а второй – внутриполитический – находит конкретное практическое воплощение преимущественно в рамках работы в команде одного из депутатов Городской думы г. Таганрога.

В рамках настоящей статьи для номинации субъектности позиционируемого измерения дипломатии, наряду с возможными близкими/контекстуально схожими именованями в виде «народной», «гражданской», «культурной» дипло-

матии, мы выбрали термин «общественный». Считаем его, в частности, вслед за А.А. Вилковым [Вилков 2018], весьма универсальным, репрезентирующим многообразие институтов гражданского общества и разнообразную палитру неформализованных отношений граждан и их объединений.

Понятие «пессимум Введенского», которое в физиологию ввел Н.Е. Введенский, предусматривает изучение влияния частоты стимуляции нервных окончаний на скорость проведения сигнала по нерву. Введенский описывает ситуации, при которых после достижения некоторого уровня начинается торможение реакции нерва. Такой же предел есть и в иммунной системе человека, одним из измерений которой является, очевидно, культурный иммунитет, т.е. уровень внутренней культуры: культуры речи, мысли, мировосприятия, целеустремленности. Его питательной средой на генном уровне выступают традиции, обычаи, нравственные начала, которые обретаются в детстве, в семье, в разнообразном ландшафте условий социализации.

К.В. Воденко, анализируя динамические процессы в культуре современного российского общества, справедливо отмечает, что вопросы «динамики культуры в эпоху цифровых технологий и активного развития новой медиареальности целесообразно рассматривать в контексте культурного иммунитета общества» [Воденко, Боровая, Ефимов 2020]. При этом культурный иммунитет как важнейший элемент иммунной системы общества с позиций философско-культурологической рефлексии проявляется рядом особенностей, эксплицирующихся, в частности, в факте его функционирования преимущественно в подсознательном виде. Обеспечение его контроля сознательным образом представляется весьма трудной задачей.

Предположим в этой связи, что «острота» ситуации, связанной с необходимостью сохранения и укрепления культурного иммунитета общества как фактора его жизнеспособности, становится еще более осязаемой в связи с тем, что с развитием информационных технологий человек занимается преобразованием не окружающего мира, а прежде всего своего сознания [Деягин 2019]. Наряду с высокими технологиями *high-tech*, получили развитие технологии, направленные на изменение человеком самого себя — *high-hume*, приобретающие социальную окраску в виде разнообразных форм социальной инженерии. Речь идет, таким образом, о ментальной эволюции, важнейшим направлением которой, судя по всему, станут ориентиры на изменение механизмов восприятия мира (уместно в этой связи вспомнить, например, о глобальных медиа, которые учитывают, что «картинка — сильнее слова»).

В этих условиях личность становится более пластичной, неустойчивой и мозаичной, стремящейся к эмоциям и к вовлеченности (участию). Формирование личности базируется не на основе относительно глубоких переживаний, связанных непосредственно с событиями своей жизни и событиями в жизни общества, а переживаний достаточно поверхностных, связанных с потреблением готовых эмоций, предоставленных социальными сетями и платформами. А это обуславливает распространение таких рискогенных для общества явлений, как кризис идентичности, утрата исторической памяти, обесценивание и минимизация исторических межпоколенческих связей [Ямбург 2019].

Предположим, что это и есть своего рода «пессимум Введенского» («точка торможения» на фоне обилия информационного шума и смысловой энтропии) применительно к снижению культурного иммунитета личности и общества в целом — своеобразная «точка бифуркации», существенно ослабляющая его (культурного иммунитета) жизнеспособность.

В отличие от клипового/фрагментарного мышления человека, формируемого в рамках описанных треков развития (что проявляется, на наш взгляд,

и в подмене знания избыточной информацией, и в постепенном исчезновении человека познающего из культуры), именно культура как квинтэссенция человеческого опыта духовного и материального, как собрание человеческой мудрости (о чем прекрасно сказал, в частности, академик Д.С. Лихачев в «Письмах о добром» [Лихачев 2006]) помогает человеку формировать и развивать системное мышление: тот, кто хочет быть человеком, не может не общаться к культуре. Невозможно понять, что сейчас происходит в мире, если не знаешь, что было в мире до тебя.

Концепт «культура» происходит от слов «изменять/возделывать/облагораживать»; задача культуры – создавать ценности, которые есть концентрированное выражение идей и смыслов, и в этой связи особое внимание уделяется культурному императиву как связующему звену, объединяющему воспитание, образование и просвещение. В качестве содержательного наполнения культурного императива обозначим, в частности, следующие характеристики: уважение социокультурной идентичности, толерантность к национальным особенностям, социально-экономическое равенство, национальный суверенитет, которые выступают в качестве условий достижения гармоничного развития современного мира.

Культура служит основой формирования отношений человека с миром и с окружающими. Способом, которым мир окружающей человека реальности открывается для человека, является смысл («то, что фундирует бытие человека в мире» [Бинсвангер 1999]). Среди характеристик смысла как психического продукта В.П. Зинченко, например, выделяет «комплексность, симультанность и континуальность»¹; А.Ю. Агафонов говорит об уникальности смысла, объясняя эту особенность уникальностью сознательного опыта каждого человека [Агафонов 2000]. Смысл естественным образом связан с пониманием, а в процессы понимания активно вовлечены и сюжеты бессознательного, которое помогает оживлять и актуализировать те или иные области смысла как продукта человеческой психики. При этом помнить о чем-либо – есть не что иное, как сохранять смыслы в тех отношениях, через которые они могут быть репрезентированы в сознании.

В этом контексте считаем уместным говорить о феномене смысла как континууме бессознательного и сознательного применительно к сохранению и укреплению культурного иммунитета.

В сегодняшних непростых и противоречивых условиях «навигации» человека в мире ресурсов информационного воздействия, расширяющих пространство его когнитивной энтропии, важно, на наш взгляд, обеспечить разработку и реализацию актуального инструментария демпфирования угроз, рисков и размывания ценностно-смыслового ядра культурного иммунитета как отдельного человека, так и общества в целом.

Разработку позиционируемого инструментария можно рассматривать в контексте актуализации защитно-охранительного потенциала культуры в практике государственного строительства и моделирования взаимодействия государства и общества современной России. Уместно, на наш взгляд, в этом контексте обратиться к ряду рассмотренных, например, Б.В. Марковым сюжетов, эксплицирующих, в частности, необходимость обеспечения покровительства культуре сильным государством [Марков 2007].

Позиционируемое понимание инструментария демпфирования угроз, рисков и опасностей снижения культурного иммунитета коррелирует с необ-

¹ *Большой психологический словарь* (сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко). СПб: Прайм-Еврознак. 2004. 672 с.

ходимостью поиска «точек роста» в осмыслении продуктивных механизмов снижения негативных последствий переживаемых Россией в последние годы периодов исторических разрывов.

Продуктивной площадкой гармонизации диалога сторон треугольника «государство—личность—общество» и фактором «мягкой силы» страны в противоречивых и сложных, стремительно меняющихся условиях развития может и должна стать общественная дипломатия. Последняя есть инструмент «считки» и трансляции в различных каналах коммуникации уникального и континуального по своей природе текста смысла ценностного ядра, составляющего суть культурного иммунитета и культурного суверенитета России.

Одним из следствий информационной революции является снижение эффективности и адекватности человеческого сознания и когнитивных возможностей человека. В этом, на наш взгляд (и здесь мы солидарны с главным редактором журнала «Международная жизнь» А. Оганесяном), и состоит одна из причин «новой» идеологизации, репрезентируемой активной фиксацией незыблемых принципов – ценностных идеологием [Оганесян 2021]. Распространяющиеся неolibеральные «сюжеты» сопровождаются кризисом традиционных гуманитарных ценностей, сломом архитектуры традиционных критериев и ценностей. Кроме того (об этом весьма убедительно говорит Ален де Бенуа), неolibерализм является антропологической системой не в меньшей, а, может быть, даже в большей степени, чем социально-экономической. Он ориентирован на попытки существенным образом изменить человека, что обуславливает и появление практик трансгуманизма, и трансформацию органики и биологии человека, и, наконец, трангендерную политику.

В отечественной науке культурная антропология тесно связывается с философией образования, на пересечении которых разрабатываются механизмы передачи культуры новым поколениям. Одним из ключевых аспектов трансляции новым поколениям ценностей культуры в контексте изучения ресурсной базы развития человеческого капитала выступает духовный потенциал, который характеризует человека как носителя культуры и нравственности. Укрепление духовных основ жизни непосредственно связано с обеспечением безопасности общества. Важной составляющей системы образования становится применение инструментария культурной антропологии для обеспечения взаимодействия институтов образования в деле духовного развития гражданина и общества.

В контексте задач феномена общественной дипломатии, для сохранения и укрепления традиционной матрицы ценностей «окультуривания» человека и наполнения его картины мира образами нравственного поведения важно создавать ресурсы противодействия попыткам манипулирования здравым смыслом и парировать риски влияния на человеческое сознание мира «цифры».

Вместе с тем, признавая актуальность и бесспорную значимость учета фактора «цифры» и информационной революции в осмыслении «точек роста» отечественной системы образования, мы акцентируем внимание на разработке и реализации технологической платформы «живой педагогики» – различных моделей гибкого и открытого диалога учителя и ученика, педагогических работников с социокультурным сообществом, со «средой обитания» обучающихся. Мы позиционируем тезис о более активном партнерстве акторов образовательной политики и социума, принимая во внимание важность укрепления потенциала общественной самоорганизации и солидарной ответственности участников треугольника «государство—личность—общество» в обучении и воспитании подрастающего поколения на основе технологической платформы общественной дипломатии.

В качестве поля пересечения интересов обозначенного треугольника в эпоху «мира цифры» мы рассматриваем сферу медиаобразования, т.к. современная цивилизация может быть охарактеризована словом «медиаполис» [Балык 2012]. Медиаобразование понимается как важный фактор построения гражданского общества; в настоящее время этот процесс активно идет и в нашей стране. Одной из важнейших целей медиаобразования мы, вслед за И.В. Чельшевой, считаем «развитие медиаграмотности, способствующей общению с медиа под критическим углом зрения, пониманию значимости медиа в жизни каждого человека» [Чельшева 2008].

Все более значительную роль в медиаобразовательном контексте играют семейные и нравственные ценности как базис культурного иммунитета. В семье закладываются модели поведения, формируются нравственные и духовные основы мировоззрения, развиваются основы креативного и аналитического мышления современных детей и подростков, которые, в свою очередь, активно взаимодействуют с медиамиром.

В связи с этим мы говорим о создании в контексте использования инструментария общественной дипломатии аксиологической медиаобразовательной среды как смысловой (в контексте сохранения и укрепления культурного иммунитета общества) модели мира подрастающего поколения. В качестве доказавшего свою продуктивность примера технологической платформы общественной дипломатии мы рассматриваем опыт разработки и реализации программы развития медиаобразования и кинопедагогике в городе Таганроге, основными участниками которой стали Таганрогский институт имени А.П. Чехова — филиал РГЭУ (РИНХ), институты гражданского общества муниципалитета, образовательные организации и администрация г. Таганрога.

Обращаясь к внешнеполитическому измерению ландшафта общественной дипломатии, рассматриваем его в контексте точек пересечения с концепцией «мягкой силы». Важным направлением общественной дипломатии в контексте развития инструментария российской «мягкой силы» и укрепления конкурентной идентичности считаем поддержку проектов международного гуманитарного культурно-исторического молодежного просветительского взаимодействия. При этом необходим анализ ресурсов расширения интразоны концепта «историческая память» в различных каналах международной молодежной культурно-просветительской коммуникации, учитывая риски активизации в ряде стран нацистских и фашистских настроений на фоне русофобии и ненависти к русскому миру. В этой связи задача формирования исторической памяти и национально-гражданской идентичности молодежи становится особенно актуальной. Движение к ее решению видится в обеспечении преемственности исторического знания, в содействии преодолению разрыва исторических традиций, этнической разобщенности, в формировании деятельного патриотизма, делегитимации социального, политического, религиозного и этнического радикализма, в профилактике экстремизма и терроризма, в дальнейшем развитии инструментария конструирования гражданского общества. Все это зависит не столько от экономического и политического равенства, сколько от ощущения духовного единства, мотивирующего на участие в общественных процессах. Довольно современно в этой связи звучат идеи Л.Н. Гумилева о духе пассионарности народа, об особом типе энергии, открытом академиком В.И. Вернадским и названном им биохимической энергией живого вещества биосферы. Полагаем, ценностно-смысловой базис организации российского социума и развития на этой основе человеческого капитала может и должен строиться на основе идеи сбережения и приращения у народа близкой ему русской ментальности.

В этой связи весьма актуальным становится использование инструментария общественной дипломатии как когнитивного смыслового конструкта оптимизации коммуникации во внутривнутриполитическом и внешнеполитическом ландшафтах взаимодействия в позиционируемом контексте задач.

Список литературы

- Агафонов А.Ю. 2000. *Человек как смысловая модель мира. Прологомены к психологической теории смысла*. Самара: ИД «Бахрах-М». 336 с.
- Балык Н. 2012. Развитие медиа грамотности как ключевой компетенции в современном педагогическом образовании. — *Edukacja Humanistyczna*. № 2(27). P. 171-177.
- Бинсвангер Л. 1999. *Бытие-в-мире*. М.: КСП+, СПб: Ювента. 300 с.
- Вилков А.А. 2018. Проблематика общественной дипломатии в политическом и научном дискурсе современной России. — *Известия Саратовского университета*. Сер. Социология. Политология. Т. 18. Вып. 2. С. 184-188.
- Воденко К.В., Боровая Л.В., Ефимов А.В. 2020. Культурный иммунитет российского общества в свете трансформации культуры образования. — *Гуманитарий Юга России*. Т. 9. № 4. С. 42-53.
- Десягин М.Г. 2019. *Конец эпохи. Осторожно: двери открываются!* Т. 1. *Общая теория глобализации*. М.: Книжный мир. 832 с.
- Лихачев Д.С. 2006. *Письма о добром*. М.: Наука; СПб: Логос. 321 с.
- Марков Б.В. 2007. *Понятие политического*. М.: РОССПЭН. 144 с.
- Оганесян А. 2021. Цифра плюс трансгуманизм — последнее прибежище либералов. — *Международная жизнь*. № 10. С. 54-59.
- Чельшева И.В. 2008. *Медиаобразование для родителей: освоение семейной медиаграмотности*: науч.-поп. изд. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ. 184 с.
- Шершнева И.Л. 2014. Тенденции активизации общественной дипломатии во внутренней политике России. — *Вестник МГЛУ*. Вып. 23. С. 219-228.
- Ямбург Е. 2019. *Беспощадный учитель: педагогика non-fiction*. М.: Бослен. 464 с.

KAMYSHANSKAYA Stefaniya Sergeevna, postgraduate student at the South-Russian Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (70/54 Pushkinskaya St, Rostov-on-Don, Russia, 34400; kamyshanskaya-ss@ranepa.com)

PUBLIC DIPLOMACY IN CONDITIONS OF A NEW REALITY: THE CONTEXT OF CULTURAL IMMUNITY, VALUE BASES, DESIGN TECHNOLOGIES AND FORMS OF REALIZATION

Abstract. The article discusses the phenomenon of public diplomacy in the context of strengthening the cultural immunity of the society. It highlights that the culture serves as the base for the formation of the relations with the world, with other people and allows a person to enrich his picture of the world. The author notes that public diplomacy in today's controversial and difficult conditions can and should act as one of the main factors of the country's soft power, which is crucial in the contours of foreign policy communications being an important resource for strengthening the joint responsibility of the citizens. It optimizes the possibilities for the dialogue between the state and the society within the framework of harmonizing the discourse of internal political communications.

Keywords: public diplomacy, cultural immunity, transformation of consciousness, personality plasticity, meaning, historical memory, soft power, cultural security
